

и око д а аяза тает азодою ахуд азироп экинди ахуды и
и ахиди атасын аздыл азасы атасын ахуды и в ахиди
и в ахиди атасын аздыл азасы атасын ахуды и в ахиди
**ТОБОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫА ЕѢДОЖОСТИ.**

№ 13.

1-го іюля 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НОУЧЕНІЕ

**Въ день священнаго коронованія и міропомазанія на царство
Государя Императора Николая Александровича.**

Господь сказалъ пророку Самуилу: Я
пришлю тебѣ человека и ты помажь его въ
правителя народа Моему израиму... и взялъ
Самуилъ сосудъ съ елеемъ и вылилъ его на
голову Саула и сказалъ: вотъ Господь пома-
зываетъ тебя въ правителя... и найдетъ на
тебя Духъ Господень (1 Цар. X, 1, 6).

Такъ совершилось много вѣковъ тому назадъ избраніе и помазаніе на
царство для народа израильскаго царя Саула, и Духъ Божій внушилъ
священному бытописателю занести въ исторію народа это событие,
чтобы люди знали и помнили, что царская власть дается по волѣ и
избранію Божественному, что помазаніе на царство есть божественное
установленіе, чрезъ которое свыше подаются царю дары Святаго Ду-
ха.—А поэтому, вспоминая нынѣ совершившееся десять лѣтъ тому
назадъ священное коронование и помазаніе на царство нашего возлюб-
леннаго Государя, Николая Александровича, мы должны помнить и
твердо вѣрить тому, что и Его избраніе на царство и помазаніе св.
миромъ рукою первосвятителя русской церкви, какъ древле Саула ру-
кою пророка Самуила, совершилось по волѣ Божіей и на немъ, какъ

на Саулъ дрєвле, почилъ Духъ Господень, такъ какъ и дрєвле и нынѣ и въ вѣки вѣчныя управляетъ міромъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Богъ вѣчный, всемогущій, вѣховный управитель всего міра, возвѣстившій, что „Имъ цари царствуютъ“, а царь Давидъ напоминаетъ также, что Господь возлагаетъ на царя „вѣнецъ отъ камене честна“, что не останется ненаказаннымъ тотъ, кто поднимаетъ руку на помазанника Божія (1 цар. 20); царь Соломонъ заповѣдуетъ „даже въ мысляхъ не злословить царя (прит. VIII, 20).— „Нѣтъ власти не отъ Бога и существующія власти отъ Бога учинены, такъ что противящіяся власти противится Божію установленію“ (Рим. XIII, 1 — 2) учитъ и великий апостолъ Христовъ Павелъ, а ап. Петръ даетъ великій урокъ жизни общественной, когда говоритъ: Бога бойтесь, царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

Эти наставления и увѣщанія Слова Божія, даннаго Богомъ для вразумленія и руководства и напоминающія о божественномъ происхожденіи власти царской, о благодатныхъ дарахъ Св. Духа, подаваемыхъ въ помазаніи на Царство, обѣ уваженіи и почитаніи царя, какъ помазанника Божія и о грѣхѣ противленія и злословія власти — особенно твердо надо помнить въ наше время, когда внутренніе и внѣшніе враги стремятся всякими способами подорвать уваженіе къ власти, закону и порядку, усиливаются произвести смуту и нестроеніе въ обществѣ и государствѣ.

Величайшее несчастіе нашего времени состоитъ въ томъ, что вмѣстѣ съ утратою вѣры въ Бога стало ослабѣвать и уваженіе къ предержащей власти и закону. Ослѣпленные гордостію и ненавистью, новые спасатели народа, отступившіе отъ Церкви, Царя и родины и соединившіеся съ иноплеменниками и иновѣрцами, и устно и письменно, и въ газетахъ, и въ книжкахъ, и личнымъ примѣромъ, и въ одиночку и цѣлымъ союзомъ всѣ усилия направляютъ къ тому, чтобы внушить всѣмъ и каждому недовѣріе, вражду къ власти, существующему порядку, выставить на видъ малѣйшіе недостатки, а себя чрезъ это показать радѣтелями общаго блага. Дерзость иныхъ доходитъ до того, что они не только коварно и предательски лишаютъ жизни вѣрныхъ слугъ царскихъ, исполнителей Его воли и охранителей общаго спокойствія, но даже рѣшаются предъявлять требования Государю о прощеніи убійцъ — бунтовщиковъ и измѣнниковъ.

присяги.—Такими своими безразсудными поступками они намѣреннѣ или ненамѣреннѣ содѣствуютъ безнаказанности преступниковъ и чрезъ это усиленію смуты и преступлений, подрываютъ уваженіе къ власти, посягаютъ на данная ей отъ Бога права; почему и ап. Петръ, какъ бы предвидя, все это, счелъ нужнымъ напомнить объ этомъ правѣ, говоря: будте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посланнымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (1 Петр. II, 13—14).—Не хотя знать и исполнять наставленій Слова Божія и покоряться власти, забывая, что, по учению ап. Павла, существующія власти отъ Бога учинены, что каждый начальникъ—Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое (Рим.—VIII, 2, 4), современные враги власти и порядка являются послушниками воли Божіей, самозванными судьями власти и похитителями непринадлежащихъ имъ правъ, возмутителями общественного спокойствія и мира. Они совершенно забываютъ, что обличать, укорять, осуждать, отыскивать и указывать чужие недостатки, особенно у лицъ, стоящихъ на виду общества, подверженныхъ постояннымъ столкновеніямъ съ людьми и обремененныхъ дѣлами—очень легко, но выполнить не всегда легкія обязанности власти чрезвычайно трудно; не рѣдко случалось, что люди, говорившіе хорошія рѣчи и обличавшіе начальство, получая должность, не могли исполнить обязанностей, потому что для этого необходимы:—опытъ, познанія, ясное сознаніе долга, любовь къ дѣлу и людямъ, но тѣ, кто возстаютъ противъ власти большою частію не обладаютъ этими качествами и недовольные скромною долею, малою властію или лишеніемъ власти, начинаютъ возставать противъ всего и противъ всѣхъ, составляютъ несбыточные планы, стремятся ихъ выполнить во что бы то ни стало, надѣясь въ нихъ найти помощь отъ общественныхъ нестроеній.—Но такъ какъ власть и люди благоразумные не даютъ имъ выполнить эти планы, то они озлобляются и возстаютъ, мстятъ и словомъ и дѣйствіемъ за препятствія.—Правда, иногда такие люди занимаютъ общественные должности, но не имѣютъ силъ выполнить свое прямое дѣло, а только тормозятъ, мѣшаютъ другимъ трудиться, дѣлаютъ наперекоръ долгу службы, присягъ, ослушаются начальства и разстраиваютъ дѣло. Если бы имъ удалось установить свои порядки и строй

общественной жизни, то они и въ этотъ строй, въ новые порядки перешли бы съ такими же недостатками; съ неумѣніемъ работать, правильно и съ пользою выполнить свои обязанности. также стали бы всѣхъ осуждать и всѣмъ мѣшать и никогда бы не смогли устроить порядокъ лучше прежняго. Поэтому то новые спасатели народа и преобразователи русской жизни не имѣютъ права винить во всемъ прежніе порядки и власть. Многіе изъ нихъ были и общественными дѣятелями въ земствахъ, городахъ и на разныхъ должностяхъ, но вмѣсто того, что-бы заниматься прямымъ своимъ дѣломъ вели борьбу съ властію и способствовали нестроенію и смутѣ, продолжаютъ и теперь свое разрушительное дѣло даже послѣ того, какъ взысканы до-дѣріемъ Государя и народа; забывъ объ удовлетвореніи насущныхъ, неотложныхъ нуждъ, занимаются безконечными спорами и рѣчами, да угрозами въ то время, когда всѣ ждутъ умиротворенія и спокойствія.

Враждою, похвальбою и гордостію вѣтъ отъ рѣчей нынѣшихъ спасателей народа, но дѣла пока не видно; отказавшихся отъ церкви и старииныхъ завѣтовъ, отъ вѣковѣчныхъ устоевъ русской жизни, увлекшись образцами, взятыми у чужихъ народовъ, мечтаютъ они по новому устроить народную жизнь въ союзѣ съ иноплеменниками и иновѣрцами, явившимися управлять русскимъ наслѣдіемъ отъ отцовъ нашихъ, усѣявшихъ русскую землю своими костями и обильно полившихъ ихъ русскою кровью. Правда, иноплеменниковъ нельзя совсѣмъ устранять отъ участія въ обще-русскомъ дѣлѣ; пусть и они мирно работаютъ на общую пользу, но русскому народу нужно предоставить го-сподство, какъ хозяину и верховному хозяину русской земли—Царю, а имъ сотрудничество и права по мѣрѣ участія въ благоустройствѣ общей родины; если же они участвуютъ въ беспорядкахъ, бунтуютъ и преслѣдуютъ только свои интересы, то и права ихъ должны быть ограничены.—Ни иноплеменникамъ, ни русскимъ людямъ, носящимъ только имя русское, а на дѣлѣ отрекшимся отъ всего русскаго, враждующимъ противъ власти и порядка,—не такимъ дѣятелямъ спасать Россію отъ смутъ, нестроеній и бѣдствій, а только истинно русскимъ людямъ, вѣрнымъ русскимъ древнимъ завѣтомъ, любящимъ Своего Государя, преданнымъ Ему, почитающимъ свою церковь и не потерявшимъ своего русского обличія, не зараженнымъ чужеземными ученіями, развращающими умъ и сердце и къ порядкамъ чужимъ не

пристраннымъ. — Чужіе порядки и чужеземные ученія, имъя долю пользы, однако за виѣшнимъ блескомъ скрываютъ полное почти духовное растлѣніе. — Такъ, Англія считается страною свободы, а жители ея просвѣщенными мореплавателями, но въ этой странѣ свободы несчастная Ирландія гибнетъ отъ нищеты и голода, не можетъ добиться правъ себѣ; богатая Индія гибнетъ отъ чумы и голода, готова возстать; тысячи рабочихъ остаются безъ работы и въ нищетѣ; въ самомъ Лондонѣ люди мрутъ съ голоду, около двухъ миллионовъ населенія забыли дорогу въ храмъ Божій, смертные грѣхи господствуютъ въ населеніи и пьянство является величайшимъ изъ золъ и, несмотря на усиленія благоразумныхъ людей, вносить разореніе подъ кровлю многихъ тысячъ семействъ; рабочій народъ, женщины и дѣти заражены страстью къ игрѣ, и нужда, обманъ, преступленія усиливаются, а также безобразія молодыхъ людей на улицахъ. Описывая въ такомъ видѣ состояніе жителей Лондона, миссіонеры говорятъ: „ведите народъ ко Христу, и невѣріе, пьянство и хулиганство исчезнутъ“ (Цер. Вѣдом. 1903 г. № 41). Тоже невѣріе, развращенность, преступленія, по наблюденіямъ ученыхъ и пасторовъ, усиливаются въ Германіи, Франціи и Америкѣ. Въ Америкѣ — странѣ свободы процвѣтаетъ судъ Линча, когда толпа своимъ судомъ казнитъ преступниковъ, а во время недавняго землетрясенія въ С.-Франциско грабителей и всѣхъ не желавшихъ работать прямо разстрѣливали.

Потерявъ вѣру во Христа, а во Франціи, отчасти въ Италіи и Германіи, даже воздвигая гоненіе на христіанство и, страдая отъ усиливающагося соціализма, западные народы страдаютъ отъ своихъ порядковъ и внутренняго разложенія и лучшая часть ихъ ищутъ общенія съ русскою церковью, видя въ ней свѣтъ истинный и ожидая отъ нея обновленія и возрожденія и извѣрившись во свои порядки. А наши измѣнившіе родинѣ, государю и церкви, спасатели народа хотятъ изъ потока чужеземной лжи и гніенія черпать воду живую и не замѣтить на родинѣ своей родникъ этой воды живой. Не чужеземные ростлѣнные обычаи и порядки спасутъ Россію, не спасатели новые, измѣнившіе вѣрѣ отцевъ и добрымъ обычая старины и возставшіе на помазанника Божія — государя, — будуть опорою и охраною родины отъ паденія и гибели, хотя бы ихъ не сотни, а тысячи собрались бы думу думать. Если бы они даже хорошіе законы придумали и новыя

конституції и палаты, а сами потеряли вѣру во Христа и вѣрность царю и родинѣ и если народъ отступить отъ Христа и церкви, отъ своего русскаго имени и обличья, отъ своихъ вѣковыхъ и добрыхъ обычаевъ отречется, потеряетъ, слушаясь измѣнниковъ и смутяновъ, преданность своему любимому имъ государю,—то какие же законы спасутъ народъ отъ погибели и развращенія, кто же въ такомъ народѣ будетъ слушать и исполнять законы, кто будетъ уважать вмѣсто законной царской власти сборище низвѣстныхъ людей прямыми и кривыми путями, обманомъ или подкупомъ взявшихъ власть, дерзающихъ подъ вліяніемъ иноплеменниковъ и иновѣрцевъ ставить себя въ уровень съ царскою властью и вмѣсто просьбы предъявлять дерзкія требованія? Тогда уваженіе къ власти будетъ подорвано, законы потеряютъ смыслъ и силу, и пусть даже новые спасатели перенесутъ иъ дорогого имъ запада, отъ чужихъ народовъ свободу, просвѣщеніе, богатства, но и тогда пользы не будетъ. Нѣкогда римляне и греки уже придумали мудрые законы, частью и къ намъ перешедшіе, были образованійшими народами и свободными, но потеряли вѣру въ Бога, а съ нею и нравственность и за это все потеряли, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе: „не прославили Бога, не возблагодарили, но осутились въ умствованіяхъ, омрачилось несмысленное ихъ сердце, называя себя мудрыми обезумѣли и какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣламъ непотребства“ (Рим. 1, 21—22; 28). Далѣе апостолъ Христовъ описываетъ непотребства древнихъ народовъ, богатыхъ и просвѣщенныхъ, такими словами, которыя отчасти приложимы ко многимъ современнымъ какъ спасателямъ и освободителямъ: „богоненавистники, горды, самохвали, злорѣчивы, клеветники, непослушны, вѣрломны, безразсудны, нелюбовны, непримирамы, исполнены неправды, блуда, зависти, убийства, распрай, обмана, злоправія... замѣнили истину Божію ложью и служили твари вмѣсто творца“ (—25, 29—30). Вотъ къ чему привели забвеніе Бога, мудрость безъ вѣры въ Бога, свобода и богатство.

И въ наше время спасатели мало вспоминаютъ Бога въ рѣчахъ и въ жизни, вмѣсто Бога надѣются на разумъ, свое гордоѳ „я“; себя, свои силы и умъ, свои прихоти и волю, свои думы и планы ставить выше всего, выше Царской власти и закона, выше Бога, и вотъ мы въ прошломъ и нынѣшнемъ году были свидѣтелями,—если не лично, благодаря Бога, то по извѣстіямъ изъ Россіи, тѣхъ тяж-

кихъ преступлений и нравственного растления, какое, какъ описываетъ апостолъ Павелъ, наблюдалось въ его время у римлянъ и грековъ, просвѣщенныхъ, свободныхъ и богатыхъ, но растленныхъ за забвение Бога. — Поэтому и намъ русскимъ надо слушать не новыхъ спасателей, отрекшихся отъ св. церкви, Царя и родной страны и обѣщающихъ рай земной, богатство, свободу и просвѣщеніе, а слушать св. церковь, которая есть „столицъ и утвержденіе истины“, слушать по-мазанника Божія—Государя, власть Имъ назначаемую и тѣхъ избранниковъ народа, которые остаются вѣрными Церкви, Царю, родинѣ, ея древнимъ завѣтамъ, а также послушаемъ избранниковъ изъ ино-родцевъ и иоовѣрцевъ, если они говорять правду, ищутъ общей пользы, не возстаютъ противъ св. Церкви, Царя и родины.—Голосъ Государя нашего мы слышимъ въ Его милостивыхъ манифестахъ, полныхъ любви, благожеланія и льготы для народа. При каждомъ случаѣ Онъ стремится напомнить, что благо народа, его миръ и бла-годенствіе составляютъ главный предметъ Его царственныхъ думъ и за-ботъ, и Онъ уже много разъ доказалъ свое благоволеніе къ народу и далъ много льготъ.—Народу нужно воздать благодарностю, любовью, уваженіемъ и послушаніемъ Государю за Его милости, подчиняясь поставленной Имъ власти, закону и порядку, терпѣливо ожидая облег-ченія своей участіи отъ плодотворной работы государственного совѣта и Думы подъ руководствомъ и по утвержденію Государя. Не нужно слушать смущающихъ къ возстанію и беспорядкамъ, а повиноваться голосу Церкви, которая взываетъ къ намъ: „Бога бойтесь, Царя чти-те“. Вотъ великая, надежная опора и основа благополучія, мира, бла-годенствія и счастья народнаго.

Если народъ не будетъ бояться Бога и Царя почитать, то никакое просвѣщеніе, никакія богатства и свободы, никакіе законы, па-латы, Думы, конституціи не спасутъ его отъ развращенія и гибели.

„Начало премудрости—страхъ Господень; страхъ Господень—не-навидѣть зло; приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ; — страхъ Господень, какъ благословенный рай, и обле-каетъ человѣка словою; нѣтъ ничего лучше страха Господня; страхъ Господень—слава и честь и веселіе и вѣнецъ радости“ (Сирах. 40, 26—28; XXIII, 36; I, 11; Пс. 33). Вотъ какъ восхваляется въ Св. Писаніи страхъ Божій, и наши благословенные предки, русскіе

люди твердо это знали и помнили и воспитывали дѣтей въ страхѣ Божіемъ съ малыхъ лѣтъ и сами были проникнуты страхомъ Божіимъ, а поэтому наша родина и называлась Русью Святою, сіяла благочестіемъ, вѣрою, красовалась св. храмами, имѣла великихъ праведниковъ, молитвенниковъ къ Богу, ихъ св. моши, св. чудотворныя иконы, источавшія рѣки чудесъ; наши предки, боясь Бога, умѣли чтить и Царей своихъ, окружая ихъ любовію,уваженіемъ и были имъ покорны, послушны и не только Царямъ милостивымъ, но и грознымъ; не судили, не осуждали ихъ; но отдавали все на судъ Божій, видя въ смутахъ родины посѣщеніе Божіе и спѣшили каяться въ своихъ грѣхахъ. Были нестроенія, смуты и бѣдствія, были преступленія и грѣхи на совѣсти русскаго народа и въ прежнія времена, но народъ, храня истинную вѣру православную, чтя св. церковь, слушался ея голоса и голоса совѣсти, обращался къ Богу, и Господь спасалъ св. Русь, напримѣръ, отъ Мамая на полѣ Куликовскомъ, когда, по молитвамъ пр. Сергія, татары были побѣждены, или Москва была спасена отъ Тахтамыша, татарскаго хана, по молитвамъ къ Божіей Матери и Спасителю, а нынѣ мы побѣждены потому, что потеряли любовь къ родинѣ, ослабли вѣрою, надѣялись на силы свои, а въ тылу войска враги ослабляли его духъ прокламаціями и развращеніемъ. Когда ослабѣваетъ страхъ Божій, то никакая сила на свѣтѣ, никакіе законы и палаты не спасутъ народъ отъ гибели. Что его тогда удержитъ отъ преступленій и развращенія? Страхъ наказанія? Но чувство удовольствія, любви, вражды, мести, гордости, союзъ, примѣръ, насилие, увлеченіе мечтою и планами часто заставляютъ забыть о наказаніи. Не удержать и льготы и права, такъ какъ сердце человѣка нельзя насытить ничѣмъ земнымъ, да надо еще научиться пользоваться льготами.— Учить же доброй жизни только любовь къ Богу и людямъ, а мѣсто для любви въ сердцѣ подготавляетъ страхъ Божій—судія и страхъ, удаляющій все грѣховное, приближающій къ Богу: „предзрѣхъ, говоритъ, пророкъ и царь Давидъ, Господа моего предо мною выну—всегда“. Это всегдашнее памятованіе о Богѣ, Его присутствіи на всякомъ мѣстѣ, этотъ благоговѣйный страхъ очищаетъ, оживляетъ и возбуждаетъ совѣсть, которая мучить за дурныя дѣла и мысли и заставляетъ искать покоя совѣсти и рѣшимости дѣлать доброе. Благодать Божія, подаваемая въ св. таинствахъ церкви

укрѣпляетъ рѣшеніе совѣсти жить свято, въ общеніи съ Богомъ, источникомъ святости и очищаетъ отъ грѣховъ, даетъ силу побѣждать грѣхъ. Поэтому, въ комъ еще съ дѣтства живетъ и не потерянъ страхъ Божій и крѣпка любовь къ Богу,—тому не нужно угрозы, наказаній, частыхъ напоминаній о долгѣ, не нужно много приставниковъ, чтобы удерживать его отъ грѣховъ и преступленій, не нужно безчисленныхъ предписаній, напоминающихъ его обязанности, не нужны частыя перемѣны въ строѣ общественномъ; всегда и во всякое время страхъ Божій и совѣсть будутъ побуждать его избирать не дурное, а доброе и слѣдоватъ внушенію совѣсти и долга, честно исполнять свои обязанности и чрезъ это достигать мира и спокоя душевнаго и спасенія; страхъ Господень — слава и честь и веселіе и вѣнецъ радости (Сирах. I, 11), говорить ветхозавѣтный мудрецъ.—Воспитанный въ страхѣ Божиемъ христіанинъ въ какомъ бы бѣдственномъ положеніи ни находился или на какую-либо степень благополучія не возшелъ,—въ счастіи не будетъ зазнаваться и въ горестныхъ обстоятельствахъ — отчаяваться, не дойдемъ до озлобленія, до убийства изъ-за угла, до грабежа, но будетъ честно добиваться лучшей участіи, надѣясь на Бога, оставаясь благодушнымъ и довольнымъ тѣмъ, чѣмъ Господь надѣлилъ его по мѣрѣ силъ — однимъ или многими талантами: „мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, говорить ап. Павелъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ (2 Кор. IV, 8—9), во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ трудахъ, въ чистотѣ, благоразуміи, въ великодушіи, благости, въ любви... насть огорчаютъ, а мы радуемся, мы нищи, но многихъ обогащаемъ (— VI, 4—6, 10).—Такъ думали и такъ жили древніе христіане и даже во времена тяжкихъ языческихъ гонителей и мучителей — царей римскихъ, всюду окружаемые и преслѣдуемые врагами, лишенные всякихъ правъ въ общественной жизни — никогда не бунтовали, не злобствовали, не совершили злодѣяній, но умѣли жить жизнью святою, чистою, добродѣтельною, благополучною, быть довольными своимъ положеніемъ и молились за языческихъ властителей.

Въ наше же время думаютъ достичь общаго благополучія только расширениемъ всякихъ правъ, умноженiemъ льготъ, всяческихъ свободъ и добываніемъ свободъ путемъ бунта и даже злодѣяній, а объ

исправлениі себя, своей жизни, объ освобожденіи отъ грѣховъ, о внутреннемъ преобразованіи души по ученію Христову вовсе почти не думаютъ; надѣются, что безъ внутренняго исправленія всяческія льготы и свободы, конституція, Дума и представительство принесутъ счастье и чокой изстрадавшейся родинѣ. Напрасная мечта. Въ комъ пѣтъ вѣры въ Бога, любви, страха Божія, совѣсти и смиренія, тотъ не будетъ полезнымъ дѣятелемъ и не можетъ принести пользы, и если и принесетъ, то она будетъ не прочна и никакія перемѣнны правленія и строя жизни не спасутъ людей отъ гибели.—Эту истину давно созналъ и сердцемъ усвоилъ нашъ народъ, когда, обращаясь къ преступникамъ говорить: „побойся Бога; Бога ты не боишься; креста на тебѣ нѣть, и дѣйствительно: кто Бога не боится, тотъ не будетъ бояться и людей, того ничто уже не обуздаеть, не удержитъ отъ грѣха, и новыя льготы и порядки послужатъ только во вредъ, къ большему простору и свободѣ въ злыx дѣлахъ.

Возлюбленный Государь нашъ далъ народу своему новые права и призвалъ представителей его себѣ на помощь. Совершая нынѣ молитву о Его благоденствіи и укрѣпленіи Его въ царскомъ служеніи, будемъ молиться и о томъ, чтобы русскіе люди съумѣли воспользоваться своими правами и, проникнувшись страхомъ Божіимъ, по совѣсти, честно и нелицемѣрно послужили своей родинѣ и Государю, почитая Его какъ избранника и помазанника Божія, и исполнили свой долгъ предъ ними даже до готовности положить жизнь свою за ихъ величіе, славу и благополучіе.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Николай.*